

ВОЛШЕБНЫЙ казанок

Говорят, что давным-давно на месте, где ныне стоит град Казань, шумели девственные леса, в которых водились крылатые Зиланты, а в реках – русалки с зелёными волосами, которые они расчёсывали золотым гребнем. Вот тогда-то и заблудился здесь болгарский хан Хасан вместе со своим младшим сыном Алтынбеком. Отстали они от обоза и остались без слуг.

Солнце уже катилось к закату и надо было устраиваться на ночлег. Алтынбек спешил с коня, взял золотой казанок и спустился к безымянной реке, чтобы зачерпнуть водицы. Но то ли поскользнулся на мшистом камне ханский сын, то ли испугался русалки, но выронил казанок из рук, и тот, ярко сверкнув, навсегда погас в тёмном омуте реки.

Пропал золотой казанок, да не совсем! С тех пор ту неизвестную реку нарекли Казанкой, а город, который был впоследствии заложен на её берегах – Казанью!

Так что не простым оказался казанок, а волшебным. Хотели сварить в нём походную похлёбку, а на свет родилась красивая легенда, которую вот уже тысячу лет казанцы пересказывают друг другу из поколения в поколение. А если к тому же представить себе, сколько было рассказано вокруг закипающего казанка степных притч, сказок и прочитано байтов, то...

Вот и получается, что ханский казанок – это не совсем обычный котелок, в котором готовят пищу на костре. Это огромный бездонный казан. Из него мы до сих пор черпаем сказки, рассказы и стихи, которые с удовольствием слушают нынешние ровесники Алтынбека!

Тирей Суган-Луков

173

Ананасовое облако

Папа открыл посылку, которую прислала моя тётя из Баракара, и вытащил оттуда большой оранжевый мешок.

– Это что, для картошки? – удивилась мама.

– Наверное, это чехол для нашей будущей машины! – предположил папа, щупая шелковистую материю.

А в мешке было темно и пахло нафталином. «Может быть, это армейский спальник на целый взвод?» – подумал я. Но в это время папа нашёл в посылке открытку и громко зачитал: «Поздравляю дорогого Альбертика с днём рождения и посылаю в подарок воздушный шар. Прилетай ко мне, Альбертик, вместе с мамой и папой! Твоя тётя».

– Ну и тётя у нас... – вздохнула мама.

– А что? – рассуждал вслух папа. – Воздушный шар – это не так уж и плохо, на работу можно летать. Было бы хуже, если бы она прислала в подарок дилижанс – лошадей-то у нас нет!

Я засмеялся, а папа мне хитро так подмигнул.

Ранним утром мы улетели!

Воздушный шар поднимался всё выше и выше, а кругом одни облака клубились – розовые, голубые, жёлтые...

Вдруг папа предложил:

– Давай обследуем вон то облако!

– Давай! – обрадовался я. И папа лихо прыгнул на жёлтое облако, вбил колышек и привязал к нему воздушный шар. Потом папа принюхался, отломил от облака кусочек и положил в рот.

– А-а! – воскликнул он, – ананасовое!

– Ты же руки не мыл! – напомнил я.

– Сейчас дождик пойдёт, помою, – серьёзно сказал папа и перепрыгнул на розовое облако...

– Арбузное! – причмокнув, определил он, – а вон то, наверное, из мороженого, да ещё с орехами и изюмом!

На облаке из мороженого лежал незнакомый дядя и облизывал пальцы.

– Здравствуйте! – приподнял шляпу папа.

– Д-д-д-д... – стуча зубами от холода, ответил нам незнакомец.

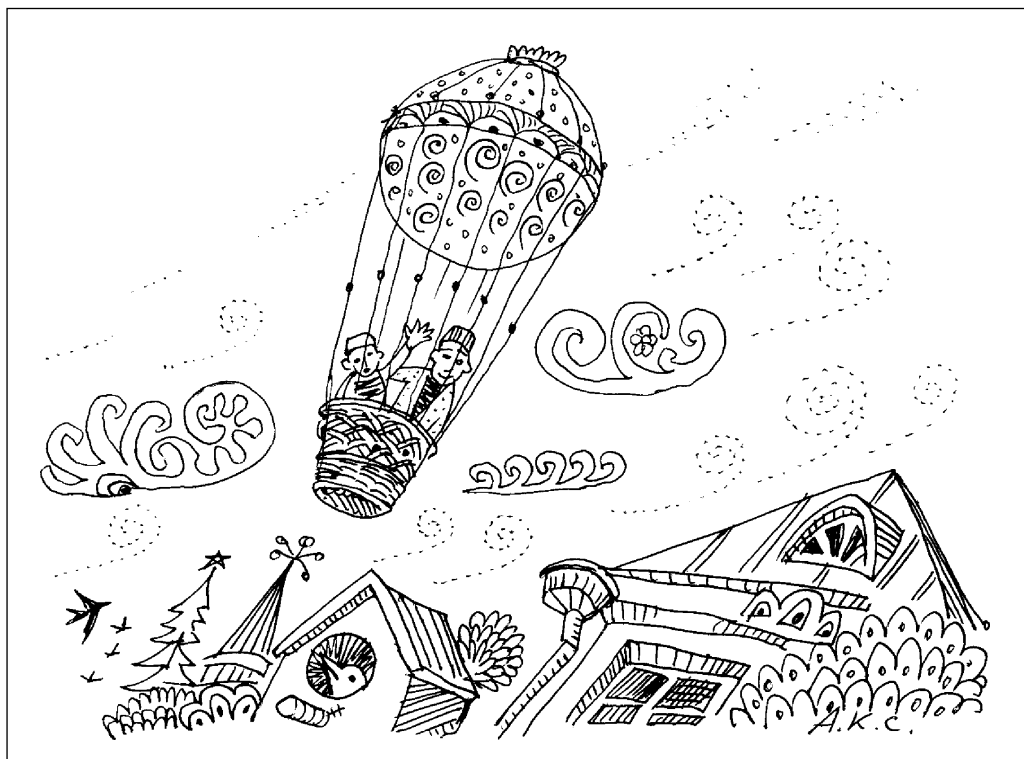
– Можно мы немного откусим от вашего облака?

– Да-да, конечно, кушайте сколько хотите...

– Как же вы сюда попали? – поинтересовался папа.

– Да я дельтапланерист, залетел сюда случайно, а обратно не хочется, оттого что мороженое люблю! Да и дельтаплан мой куда-то улетел... – махнул он вдаль рукой.

– Как же вы вернётесь? – спросил

папа, – не вечно же здесь... Внизу-то, наверное, жена и дети?! А хотите, мы вас на своём шаре подбросим?

– Да нет, спасибо, – ответил незнакомец, – я всё рассчитал: если я буду съедать в день по десять килограммов мороженого, то с каждым днём буду спускаться всё ниже и ниже... И где-то к концу месяца спущусь вблизи китайского города Пекина, как раз на Олимпийские игры, а оттуда на поезде – домой!

– Может, и мне здесь остаться? – подумал вслух папа.

– А кто же меня из детсада забирать будет? – испугался я. – Мама же во вторую смену!

– И то верно, чего это я?! – спохватился папа.

Целый день мы прыгали по облакам, пока наконец не наткнулись на облако с рыбьим жиром, ох и невкусное!

– Если его домой, как айсберг, прибуксировать, – размышлял папа, – то тебе сынок, по столовой ложке в день до самой старости хватит. Но у нас, к сожалению, верёвки нету!

– Да и не наше это облако, – напомнил я, – а общественное!

Когда мы вернулись домой, было уже поздно.

– Ладно, – сказал папа, – к тёте в следующий раз слетаем. А теперь спать, завтра мне на работу.

Я ещё долго не мог заснуть и всё ждал маму и лизал потихонечку кусочек облака, который я прихватил для неё, – липкое, ананасовое.

Скрипично-амбарный ключ

175

Почему у меня штаны спадают? Да потому, что в кармане лежит тяжеленная связка ключей. Вот этот, жёлтенький, с зубами как у овчарки, – от входной двери; этот, маленький, как будто от замка, где живут лилипуты, – от почтового ящика; этот, ржавый – от сундука с кладом, который лежит на дне озера Кабан; этот...

Но самый главный ключ висит у меня на шее. Вообще-то он от сарая, но это по-русски – сарай, а по-татарски – дворец! А замок на дворце такой огромный, ну как скворечник.

Есть для моего ключа дело и поважнее открывания замка – это музыка! Я как дуну в него изо всей силы – уви-ууу, сви-иии-у! – так бабушка сразу просыпается и недовольно ворчит: «Чем ты там занимаешься? Бездельник!»

Она ведь не знает, что со временем станет гордиться своим внуком. Вот научу я своих друзей играть на ключах и организую единственный в мире Оркестр Амбарных Ключей!

Представляете себе: выхожу я на сцену в чёрном фраке, большая хрустальная люстра надо мной медленно гаснет... Я достаю из кармана ключ

и...уви-ууу, сви-иии-у! Аплодисменты, цветы... Гастроли по стране, турне по Европе... Бис! Bravo!

Потом я, знаменитый, вернусь в свой город, проеду на чёрном и длинном, как рояль, «кадиллаке» по улицам, украшенным цветами и моими портретами. И дам в Оперном театре несколько концертов. В первом ряду с моей бабушкой будет сидеть классная руководительница и восхищаться: «Потрясающе! Великолепно!» А в антракте она скажет корреспондентам: «Вы знаете, он ведь учился в нашей школе... Я ещё тогда заметила, что есть в нём что-то такое особенное... Вы бы слышали, как он свистел на уроках! Даже иногда директор приходил послушать».

...Вдруг бабушка выхватывает из моих рук «инструмент» и уходит. Сейчас она принесёт из погреба картошку и солёные огурцы, и у нас, артистов, начнётся обеденный перерыв...

Но что там бабушка так долго? Иду в сарай, оттуда доносятся странные звуки. Заглядываю в щелочку. И что вы думаете бабушка делает? Она дует в ключ, свистит – уви-ууу, сви-иии-у!

